

Профессоръ Константинъ Димитріевичъ Поповъ.

(Некрологъ).

5 мая сего 1911 года въ 5 часовъ вечера скончался отъ кровоизлиянія въ мозгъ заслуженный ординарный профессоръ Киевской духовной Академіи по кафедрѣ патрологіи, состоявшій въ отставкѣ, но продолжавшій читать лекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ богословія, Константинъ Димитріевичъ Поповъ.

Покойный профессоръ—уроженецъ Воронежской епархіи, сынъ псаломщика слободы Михайловки Павловскаго уѣзда, родился въ 1849 г. Низшее образованіе онъ получилъ въ Павловскомъ духовномъ Училищѣ, а среднее въ Воронежской духовной Семинаріи, курсъ которой окончилъ со званіемъ студента семинаріи въ 1871 году. Въ томъ же году онъ былъ принятъ въ число студентовъ Киевской духовной Академіи, гдѣ зачислился на церковно-историческое отдѣленіе, существовавшее въ нашихъ Академіяхъ по уставу 1869 г. По тому же уставу, будучи на III курсѣ Академіи, К. Д. писалъ сочиненіе для полученія степени кандидата богословія на тему: „Юрьевскій архимандритъ Фотій и его общественная дѣятельность“. Сочиненіе это рецензировавшимъ его профессоромъ Ф. А. Терновскимъ было признано дающимъ автору полное право на полученіе степени кандидата и рекомендовано къ печати. Въ журналѣ „Труды Киевской духовной Академіи“ за 1875 г. (февр. и іюнь) оно было напечатано подъ заглавіемъ: „Юрьевскій архимандритъ Фотій и его церковно-общественная дѣятельность“ и вышло

и отдѣльнымъ изданіемъ подѣ тѣмъ же заглавіемъ, составилъ книгу въ 135 страницъ. Переведенный на IV курсъ, К. Д. избралъ здѣсь предметомъ спеціальнаго изученія церковную исторію и въ концѣ года прочелъ пробныя лекціи по общей и по русской церковной исторіи. Затѣмъ онъ былъ выпущенъ изъ Академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія. 17 іюля 1875 года К. Д. былъ опредѣленъ на должность преподавателя церковной исторіи въ Астраханскую духовную Семинарію. Будучи въ Астрахани, К. Д. преподавалъ, кромѣ Семинаріи, еще и въ Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ Училищѣ и состоялъ членомъ комиссіи по научному разбору и описанію архивныхъ дѣлъ Астраханской духовной Консисторіи. 12 октября 1876 г., за смертью профессора К. И. Скворцова, въ Киевской духовной Академіи сдѣлалась вакантною кафедра патристики. Постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 26 ноября того же года былъ объявленъ конкурсъ на занятіе этой вакантной кафедры, на который однако никто не выступилъ. Вслѣдствіе этого 9 сентября слѣдующаго 1877 г. помощникъ ректора по богословскому отдѣленію Академіи, на которомъ тогда только и читалась патристика, проф. Д. В. Поспѣховъ предложилъ членамъ отдѣленія войти въ сношеніе съ болѣе способными магистрантами для замѣщенія кафедры патристики, и самъ же въ качествѣ такого кандидата на эту кафедру назвалъ К. Д. Попова, хотя послѣдній, какъ прошедшій академическій курсъ по церковно-историческому отдѣленію, патристики въ Академіи не слушалъ. Какъ кандидатъ богословія, К. Д. прежде опредѣленія на кафедру долженъ былъ представить диссертацию *pro venia legendi* и прочесть двѣ пробныя лекціи. Эти требованія академическаго устава онъ выполнилъ съ успѣхомъ. Представленное имъ въ качествѣ диссертации *pro venia legendi* сочиненіе на тему: „подемика Тертупліана противъ Маркіона“ было

отдано на разсмотрѣніе профессору П. Ив. Лияцкому, который тогда временно читалъ лекціи и по патрологіи, и авторъ былъ допущенъ къ защитѣ своего сочиненія въ присутствіи членовъ отдѣленія, равно какъ и къ прочтенію двухъ пробныхъ лекцій. И защита, и лекція были признаны удовлетворительными и К. Д., съ утвержденія Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго, былъ допущенъ къ чтенію лекцій по вакантной каѳедрѣ патристики въ званіи приватъ-доцента съ 1 марта 1878 г. Съ этого времени и до конца жизни онъ остается на службѣ въ Академіи. 30 апрѣля 1880 г. К. Д. представилъ въ Совѣтъ Академіи свое печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Тертуліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала богословія“ (Кіевъ, 1880, 1—234). Это сочиненіе было рецензировано проф. М. Ф. Ястребовымъ. 11 сентября 1880 г. состоялся магистерскій диспутъ К. Д. и онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія, въ которой былъ утверждёнъ. Съ 24 октября 1880 г. онъ становится штатнымъ доцентомъ по своей каѳедрѣ. Согласно избранію Совѣта, К. Д.—доцентъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора Академіи съ 26 октября 1884 г. За выслугу 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя Академіи въ 1903 г. К. Д. былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора. Въ 1904 г. за сочиненіе: „Блаженный Діадохъ (V-го вѣка), епископъ Фотикя Древняго Эпира, и его творенія. Томъ первый. Творенія бл. Діадоха“ (Кіевъ, 1903 г. XXXIV+620) покойный профессоръ былъ удостоенъ степени доктора богословія и въ томъ же году получилъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора сверхъ штата, но съ присвоеннымъ сей должности содержаніемъ. Въ 1906 г. онъ былъ перечисленъ на вакансію штатнаго ординарнаго профессора. Въ прошломъ 1910 г., согласно прошенію, въ силу требованія новаго академическаго устава, К. Д. былъ уволенъ отъ штатной должности въ Академіи, съ мунди-

ромъ должности его присвоеннымъ, но оставленъ на службѣ въ званіи сверхштатнаго профессора съ правомъ участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта Академіи и съ разрѣшеніемъ читать лекціи по своему предмету въ теченіе 1910—1911 академическаго года. Въ Академіи покойный профессоръ никакихъ платныхъ должностей не занималъ. Онъ только состоялъ членомъ Киевскаго Общества Взаимнаго Кредита, а въ послѣдніе годы еще и членомъ Совѣта Киевскаго губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Въ 1906 г. покойный К. Д. былъ вызываемъ въ СПб. для участія въ занятіяхъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, а въ 1909 г. для такого же участія въ комиссіи по составленію новаго академическаго устава.

По опредѣленіи своемъ на кафедре К. Д. читалъ двѣ лекціи въ недѣлю I и II курсамъ вмѣстѣ и захватывалъ въ своемъ обзорѣи древнецерковную письменность со II в. до половины V в., а ставши профессоромъ, имѣлъ четыре лекціи, читая двумъ первымъ курсамъ отдѣльно и доводя свои чтенія до конца третьяго періода церковной литературы—до смерти св. Іоанна Дамаскина (на востокѣ) и папы Григорія Вел. (на западѣ), впрочемъ, не всякій годъ. Свой взглядъ на патрологію, проводимый имъ и въ лекціяхъ по этой наукѣ, К. Д. выразилъ въ своемъ мнѣніи касательно названія патрологіи, высказаннымъ имъ въ Предсоборномъ Присутствіи. „Эта наука, говорилъ онъ, названа патрологіей не потому, что она обязывалась говорить объ однихъ только Отцахъ Церкви—она обнимаетъ всѣхъ древнихъ церковныхъ писателей,—а потому, что свв. Отцы—носители, свидѣтели истолкователи и защитники откровенной истины въ такомъ видѣ, въ какомъ она сохранилась въ Церкви,—составляютъ главнѣйшій и существенный элементъ ея (патрологіи).— По методу изслѣдованія она есть наука историческая, но въ то же время она есть и наука богословская, такъ какъ она изучаетъ содержащееся въ отеческихъ твореніяхъ ученіе,

въ которомъ находить подтвержденіе того, что Церковь сохранила неизмѣннымъ вѣрное ей Апостолами ученіе Христово“. Лекціи К. Д. отличались сжатостью, точностью и обнимали всѣ важнѣйшіе вопросы касательно каждаго церковнаго писателя,—его біографіи, его твореній и его ученія. Съ особенною любовію онъ отмѣчалъ въ твореніяхъ нѣкоторыхъ выдающихся Отцевъ Церкви черты ихъ строго-церковнаго богословствованія. Въ программу К. Д. входили не только корифеи церковной литературы, но и очень многіе второстепенные представители ся въ древнее время.

Учено-литературная дѣятельность покойнаго К. Д. Попова выразилась въ сравнительно немногихъ числомъ, но дѣльныхъ содержаніемъ и научнымъ характеромъ произведенійхъ. Это прежде всего его диссертациі на ученныя степени кандидата, магистра и доктора богословія. Въ своемъ первомъ ученомъ напечатанномъ изслѣдованіи—кандидатской диссертациі—К. Д. тщательно собралъ и искусно изложилъ данныя для біографіи интересной личности юрьевского архимандрита Фотія—этого типичнаго представителя церковно-консервативнаго направленія во вторую половину царствованія имп. Александра I. Едва ли это не былъ первый опытъ дѣльнаго біографическаго очерка и характеристики архим. Фотія. Появившаяся позже въ печати полная автобіографія Фотія дала новыя данныя для историковъ и появились новыя работы, касающіяся все той же замѣчательной въ своемъ родѣ исторической личности, но, кажется, освѣщеніе всей дѣятельности архим. Фотія дано покойнымъ профессоромъ въ этой его студенческой работѣ правильно.—Въ своей магистерской диссертациі о Тертуліанѣ К. Д., какъ онъ самъ замѣчаетъ, при изслѣдованіи богословія знаменитаго карагенскаго пресвитера имѣлъ въ виду изложить лишь основныя начала этого богословія, слѣдуя методу, прямо противоположному сравнительно съ тѣмъ, какой былъ принятъ въ разныхъ сочиненіяхъ или отдѣлахъ

курсовъ, посвященныхъ богословію Тертулліана. К. Д. находилъ нужнымъ прежде всего выяснитъ общее и основное въ богословско-спекулятивномъ созерцаніи Тертулліана, а потомъ уже стараться понять частности его системы въ связи съ этимъ общимъ. Къ этому выясненію самаго общаго въ богословіи Тертулліана онъ присоединяетъ еще изложеніе Тертулліановой теоріи христіанскаго знанія.—Въ своей докторской диссертациі К. Д. издалъ текстъ твореній блаженнаго Діадоха, одного малоизвѣстнаго дотола въ наукѣ, но весьма замѣчательнаго аскетическаго греческаго писателя V вѣка, епископа Фотики Древняго Эпира, и издалъ этотъ текстъ по всѣмъ правиламъ лучшихъ заграничныхъ изданій этого рода, т. е. редактировавъ его по древнимъ (хотя и не всѣмъ) рукописямъ, снабдивъ предисловіемъ, русскимъ переводомъ, разночтеніями, примѣчаніями, указателями и фотографическими образцами рукописей. Особенно много мѣста въ этой огромной книгѣ К. Д. занимаютъ примѣчанія, которыя содержатъ въ себѣ не только подробное объясненіе терминовъ, но и рядъ параллелей, преслѣдующихъ не только экзегетическую, но и историко-литературную цѣль: указать предшественниковъ и послѣдователей блаж. Діадоха по разнымъ вопросамъ аскетики. Докторская диссертациа К. Д. вызвала въ свое время строгую критику проф. Ал. Ав. Дмитриевскаго („Опытъ изданія греческихъ церковныхъ писателей древнѣйшаго времени въ русской патрологической литературѣ“. СПб. 1905. 1—124), въ свою очередь подвергнутую критическому разсмотрѣнію въ новой (по случаю представленія книги К. Д. на Макарьевскую премію, которой она въ половинномъ размѣрѣ и была удостоена) рецензіи проф. М. Ф. Ястребова („Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1905—6 уч. годъ“, стр. 21—53).—Кромѣ указанныхъ диссертацийъ К. Д. изъ печатныхъ его трудовъ можетъ быть отмѣчена актовая рѣчь: „Вѣра и ея отношеніе къ христіанскому знанію, по ученію Климента

Александрійскаго“ (Кіевъ, 1887, 1—40), произнесенная 27 сентября 1887 г. Здѣсь раскрывается сущность ученія александрійскаго учителя о вѣрѣ и знаніи и о постепенномъ переходѣ вѣры въ знаніе, въ связи съ системой образованія. Общая формула, выражающая взглядъ александрійскаго катехета на отношеніе вѣры къ знанію, по словамъ К. Д., можетъ быть указана въ слѣдующихъ словахъ Климента Ал.: „вѣтъ ни знанія безъ вѣры, ни вѣры безъ знанія“ (Str.V,1).— Почившему профессору принадлежитъ затѣмъ переводъ на русскій языкъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями, знаменитаго древне-христіанскаго замятника „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“ (Тр. К. Д. Ак. 1884, № 11, стр. 344—384, и отд.), переводъ, выдержавшій 2 изданія (изданіе второе, исправленное вышло въ 1885 г.) и переизданный книгоиздательскою фирмою „Посредникъ“ въ Москвѣ. Кромѣ этихъ статей въ академическомъ журналѣ помѣщены К. Д. три библиографическія его замѣтки: а) объ „Историческомъ Ученіи обл. Отцахъ Церкви“ Филарета, архіеп. Черниговскаго (1883, № 1, стр. 148—170), б) объ учебникѣ патрологіи и патристики Ниршля (1884, № 10, стр. 248—264) и в) по поводу введенія Вл. Соловьева къ русскому изданію *Διαχὴ τῶν ἑσῶδεκα ἀποστόλων* (1886, № 12, стр. 725—731). Если къ этому присоединить нѣсколько статей К. Д. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ по исторіи мѣстнаго сектанства и въ „Воскресномъ Чтеніи“ назидательнаго характера (япр., „Три пути, ведущіе къ истинному Богопознанію“, по ученію св. Аванасія Вел., за 1881 г., и т. п.), то, повидимому, этимъ и исчерпывается учено-литературное наслѣдіе К. Д. Но въ оставшихся послѣ покойнаго профессора бумагахъ, доступъ къ которымъ еще пока невозможенъ, можно будетъ найти второй томъ „Диалоха“ и нѣсколько другихъ работъ, равно какъ и курсъ лекцій.—Кромѣ учено-литературныхъ трудовъ перу К. Д. принадлежитъ еще много рецензій на сочиненія кандидатскія, магистерскія, докторскія, на сочиненія, пред-

ставившіяся на Макарьевскія преміи, отзывы объ отчетахъ профессорскихъ стипендіатовъ по патристикѣ. Затѣмъ К. Д. почти ежегодно приходилось читать третнія студенческія сочиненія по своему предмету и очень часто сочиненія на пріемныхъ экзаменахъ. Какъ всѣ преподаватели Академіи, К. Д. состоялъ членомъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи и въ торжественномъ засѣданіи этого Общества 19 ноября 1907 г., по случаю 1500-лѣтія со дня смерти св. Іоанна Златоустаго, прочелъ рефератъ, посвященный характеристикѣ великаго святителя, какъ церковнаго писателя.

Покойный К. Д. отличался спокойнымъ и уравновѣженнымъ характеромъ. Онъ имѣлъ небольшой кругъ друзей, съ которыми поддерживалъ тѣсное общеніе, а въ отношеніи къ другимъ отличался вѣжливостью и корректностью. Только въ послѣдніе годы онъ иногда измѣнялъ своему спокойствію. Но вѣдь послѣдніе годы—годы особенные. Кажется, никто тогда не могъ оставаться спокойнымъ. К. Д. былъ очень добрымъ человѣкомъ. Многіе изъ студентовъ Академіи и начинающихъ научныхъ работниковъ испытали на себѣ его доброту, встрѣчая въ немъ моральную поддержку, а иногда получая и матеріальную помощь. По политическимъ убѣжденіямъ покойный профессоръ примыкалъ къ Союзу Русскаго народа, въ дѣятельности котораго принималъ участіе, какъ членъ Совѣта Кіевского губернскаго отдѣла этого Союза. Въ личной жизни почившій былъ большимъ домохозяиномъ, мало выѣзжалъ изъ Кіева и то только или съ научными цѣлями (въ Вѣну и на Афонъ), или по вызову высшаго начальства (въ С. П. Б.).

Мирно протекали его дни въ маленькомъ собственномъ домикѣ на Кудрявскомъ переулкѣ. Но послѣдній годъ К. Д. какъ-то замѣтно осунулся. Нѣкоторые добрые знакомые профессора стали тревожиться. Врачи констатировали начавшійся склерозъ. На почвѣ этого склероза нервной усталости К. Д. 17 февраля этого года по-

стигъ ударъ, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ было способность рѣчи и движенія въ части тѣла. Но вскорѣ эти способности возстановились, однако послѣдствія инсульта чувствовались и препятствовали выходу изъ дому. Въ такомъ печальномъ состояніи онъ провелъ 2 мѣсяца, когда 5 мая во время послѣобѣденнаго сна съ К. Д. случился новый ударъ, очевидно, настолько сильный, что спустя 2 часа, онъ, въ присутствіи врача, скончался. Печальное извѣстіе немедленно передано было въ Академію, гдѣ произвело сильное и тягостное впечатлѣніе. И. д. ректора, прот. Д. И. Богдашевскій (Преосвященный Ректоръ находился по дѣламъ Академіи въ Спб.) совершилъ вечеромъ, въ сослуженіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ, первую панихиду по почившемъ профессорѣ. На другой день 6 мая въ 4 часа пополудни тѣло почившаго было подобающимъ образомъ перевезено изъ квартиры на Кудрявскомъ пореулкѣ въ великую церковь Братскаго монастыря. Въ перенесеніи участвовали профессора Академіи, студенты, бывшіе воспитанники и ученики по Академіи почившаго профессора и его знакомые. Послѣ прибытія печальной процессіи въ Братскій монастырь былъ совершень парастасъ (заупокойное бдѣніе). 7 мая, въ день погребенія К. Д., заупокойную литургію совершилъ Преосвященный Павелъ Епископъ Чигиринскій, первый викарій Киевской Митрополіи, въ сослуженіи и. д. ректора, прот. Д. И. Богдашевскаго, профессоровъ и студентовъ, носящихъ священный санъ. Послѣ запричастнаго стиха произнесъ слово и. д. доцента Академіи, іеромонахъ Анатолій. Передъ отпѣваніемъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти почившаго, и. д. доцента, свящ. Т. И. Лященко. На отпѣваніе вышли, кромѣ участвовавшихъ въ литургіи, Преосв. Димитрій, Епископъ Уманскій, и многочисленный сонмъ священниковъ—бывшихъ учениковъ покойнаго профессора. Во время отпѣванія говорили рѣчи доцентъ Академіи М. Э. Посновъ и студенты—

IV курса Гр. Кл. Лысякъ и I курса о. Андрей Линчевскій. Рѣчи всѣ здѣсь помѣщаются. Послѣ отпѣванія печальное шествіе со гробомъ К. Д. направилось къ кладбищу Флоровскаго женскаго монастыря (верхнему). Многочисленный сонмъ духовенства, провожавшаго К. Д. до мѣста его вѣчнаго упокоенія, возглавлялъ Преосв. Димитрій, Епископъ Уманскій. На могилѣ произнесъ рѣчь памяти К. Д. профессоръ Варшавскаго университета П. В. Никольскій, говорившій отъ имени Киевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Константинъ Дмитріевичъ похороненъ рядомъ съ покойными профессорами П. Ив. Линицкимъ и М. Ф. Ястребовымъ.—Печальная вѣсть о смерти К. Д. встрѣчена была съ великою скорбію и иногородними его многочисленными учениками и, какъ мы знаемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ (напр., въ Одессѣ) эти ученики поспѣшили вознести общую горячую молитву объ упокоеніи почившаго профессора. И. д. ректора Академіи, прот. Д. И. Богдашевскій получилъ нижеслѣдующія телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю кончины К. Д.

I. Отъ преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Иннокентія, изъ С.-Петербурга:

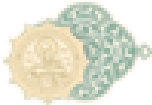
Кіевъ, Духовная Академія. Протоіерею Богдашевскому.

Глубоко скорблю о кончинѣ Константина Дмитріевича. Весьма сожалѣю, что не успѣю пріѣхать къ погребенію. Пригласите преосвященныхъ Павла, Дмитрія. Епископъ Иннокентій.

II. Отъ Высокопреосвященнаго Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, изъ Бизюкова монастыря Херсонской епархіи:

Кіевъ, Инспектору Академіи, Протоіерею Богдашевскому

Глубоко соболѣзную родной Киевской Академіи, въ почившемъ профессорѣ Константинѣ Дмитріевичѣ Поповѣ лишившейся чистаго и честнаго дѣятеля. Со всей братіей Бизюкова монастыря, знавшей и чтившей моего почившаго

друга, я вчера молился о блаженномъ упокоеніи почившаго. Архіепископъ Димитрій.

III. Отъ бывшаго профессорскаго стипендіата Академіи, свящ. Н. Н. Фетисова, изъ Одессы:

Кіевъ, Духовная Академія. Ректору.

Молитвенно зрехлоняюсь предъ гробомъ незабвеннаго наставника Константина Димитріевича. Царство небесное, вѣчная память доброй его душѣ! Его ученикъ, священникъ Николай Фетисовъ.

Въ 40-й день послѣ смерти К. Д. 13 іюня, послѣ заупокойной литургіи, въ великой церкви Братскаго монастыря Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Иннокентіемъ была отслужена панихида по почившемъ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой учитель!

Іеромонахъ Анатолій.